Глава 95: Ветер снова поднимается в Цзянбэй! Ворота дома семьи Су, Сяо Я и Су Сюнь давно ждали в этом, и, оглянувшись, увидели Су Суань на свинцовой трости, с конца улицы, когда у двух людей длинное дыхание облегчения, даже сколько раз видели способность Су Сюаня, до тех пор, пока не увидели его триумфальное возвращение, сердце всегда спокойно, не задумываясь, это так называемая любовь, семья.

"Третий брат, все кончено?" Су Сюн спросил.

"Ну, все кончено". Су Сюань бледно улыбнулся.

"Это хорошо, но... с падением Восьмикратного Будды, куда уйдут наркоманы, пристрастившиеся к новому белому пороху?" В первый раз, когда вы видите, какую боль вы испытываете, вы испытываете много сострадания к людям, которые имеют тот же опыт.

"Тогда, по словам твоего старшего брата, что должны делать эти люди....." спросил Су Сюань.

"В прошлый раз таблетка, которую ты мне дала....."

"Вы имеете в виду таблетку "Ясное сердце" ах, это не таблетка, а настоящий эликсир, для нее требуются различные редкие лекарственные травы, те, которые были рафинированы для вас ранее, соответствующие лекарственные травы были израсходованы".

"Сколько наркоманов в этом городе Волонг, и сколько наркоманов в этом Цзянбэе, не говоря уже о том, сколько времени нужно, чтобы уточнить соответствующее количество Очищающего Сердца Дана, смогут ли они продержаться до этого времени, скажем так, просто стоимость, я боюсь, что семья Су бросила свои деньги, этого недостаточно". Су Сюань сказал спокойно.

"Третий брат, это действительно старший брат, я должен рассмотреть..." сказал Су Сюнь с позором.

Су Сюань подошла, похлопала Су Сюань по плечу и сказала: "Так что, я думаю, мы должны перестать беспокоиться об этом, хорошо быть самими собой".

"Кстати, я вижу, что сегодня вечером отец отвезет маму домой." Су сказал.

"Наконец-то познакомиться с моей матерью". В глазах Су Су Суаня светился.

Восьмиликий Будда был казнён, и все скрытые проблемы в городе Волонг были устранены, так что это большая радость - воссоединиться со всей семьёй.

"Молодой господин, разве вы не сталкивались с Е Руи, когда ходили на встречу с Восьмиликим Буддой?" Вернувшись в свою комнату, Сяо Я сделал миску горячего чая для Су Су Суаня и спросил.

"Нет". Су Сюань склонил голову, сделал глоток чая и сказал.

В глазах Сяо Я появился намек на беспокойство, и она загадала в своем сердце желание: если она еще жива, надеюсь, она сможет остановиться.

Вечером, в офисе Улунского городского полицейского управления, Чжао Бинъюй был полон забот и разговаривал с Су Су Суанем: "Ты действительно, но все равно делай это, все равно не пропусти ни капли, хотя я знаю, что это ты, но я ничего не могу с тобой поделать.....".

"Простите, госпожа Чжао Си, я не понимаю, о чем вы говорите." На другом конце телефона появился анималистический голос Су Су Суаня.

"Ты сошел с ума! Я думал, что не знаю, что Восьмиликий Будда попросил тебя встретиться с ним сегодня на поле для гольфа! Один из его сердечных людей был случайно ранен осенью прошлой ночью, поэтому сегодня он не пошел на поле для гольфа, и в результате спас ему жизнь; он сдался преступлению и взял на себя инициативу, чтобы рассказать о том, что ему известно! Чжао Бин Ю сказал, что у него плохое настроение.

"О, и раз его там не было, значит, он не видел, как я вошёл на поле для гольфа собственными глазами, не видел, как я спускался на Восьмилицевого Будду, так?" Су Сюань просил невозмутимо.

Чжао Бин Юй стиснул свои серебряные зубы и сказал: "Даже если так, ты все равно подозреваемый! Как только появятся улики, тебе все равно не сойдет с рук!"

"О, тогда подожди, пока найдешь улики, потом поговори со мной и со мной об этом, я занят, давай пока не будем разговаривать..." сказал Су Су Суан, а потом он собирался повесить трубку.

"Подожди!" Чжао Бин Ю поспешил сказать.

"Что еще происходит?"

"Дайте ей... поворот направо". Су Сюань сказал затихшим голосом.

"Ты, откуда ты знаешь!" Чжао Бин Ю был ошеломлен.

То есть, Восьмиликий Будда был приспешником Су Су Суана в его предыдущей жизни, и Су Су Суань слишком хорошо знал его стиль.

"То есть, это действительно происходит? Фу." Су Су Суань, выпусти мягкий вздох.

"Какой сюрприз, что ты, у кого всегда было тяжелое сердце для Е Руи, даже пожалеешь ее." Чжао Бин Ю неожиданно сказал.

"Я не жалел ее, просто жалел ее, зная, что было так много возможностей повернуть назад, и должен был подталкивать себя шаг за шагом к единственному и худшему из возможных концовок". Су Сюань сказал слабо.

Чжао Бин Юй сокрушался: "Говоря прямо, это также вредные привычки семейных союзов, которые причинили столько неприятностей. Брачный контракт, не основанный на любви, погубил столько детей в семье, у которых должно быть большое будущее.

"Клан Ли, клан Йе разбит, клан Чжао выживает, но земля перевернута с ног на голову, и единственный и самый большой победитель - твой клан Су"!

После вздыхания Чжао Бинъюй наклонился вперед, поддержал руку на столешнице, а также ударил по заднице, сказав несравненно: "Су Сюань, Су Сюань, должен ли я относиться к тебе, как к Избранному? Или это источник всего зла?"

"Делай, что хочешь, я буду делать, что хочу в жизни, но я просто прошу чистой совести". Су Сюань говорил откровенно и спросил еще раз: "По сравнению с этим, Е Руй, ты уже нашел ее?".

Чжао Бинъюй сказал: "Нет, после инцидента она не знала, куда идти, я прошу людей обратить особое внимание на Пустынную гору и водохранилище, если она не просила неприятностей, то она уже покинула город Волонг, если это так, у нее нет никаких реальных убеждений, и у меня нет возможности арестовать ее, я просто надеюсь, что в будущем, она может быть более спокойной, не делать одну ошибку за другой".

Су Сюань сказал.

"Так получилось, что в данный момент мы хотим пойти вместе, а в ответ я поговорю со старшим братом, и раз уж ты это имеешь в виду, я не думаю, что он пойдет против этого." Чжао Бинъюй сказал.

"Большое спасибо, Ледяной дождь".

"Поблагодари меня, как ты собираешься меня благодарить?"

"Разве последняя не считается?"

"В прошлый раз, что случилось?" Брови Чжао Бин Ю замурованы.

"Стенд для барбекю". Су Сюань сказал.

Швиш!

"Су Су Суань, ты, ты, ты спаси свое сердце!" Она подавилась румянцем на лице.

"Хахаха, ну не злись, есть время, я просто куплю тебе еще один ужин!" Су Сюань смеялся.

Услышав это, дух Чжао Бин Юя внезапно пришел, и ее сердцебиение бессознательно ускорилось, как она сказала: "Вот, что ты сказала, ты должна держать свое слово!

"Конечно".

"Ну, это, о да, теперь, когда Восьмиликий Будда тоже пал, в подземном мире Волонга теперь господствует Вэй Лаодзиу, и единственный, кто подчиняется его приказам, это ты, ты должен его дисциплинировать, иначе, если он что-то сделает, мне придётся подвергнуть тебя испытанию"! Чжао Бин Ю сказал сурово.

"Не волнуйтесь, я спокойно отношусь к этому человеку Вэй Лаодзиу, даже если он действительно что-то совершает, он не оставит никаких трюков, тем более, не втянет меня в это." Су Сюань сказал слабо.

"Эй, мужик, ты не можешь просто притвориться, что обещаешь, чтобы я мог спасти свой разум!" Чжао Бин Ю нахмурился.

"Понял, я присмотрю за ним, можешь быть уверен....."

"Хм, будем надеяться! Может быть, у него и нет высокого статуса, но он вовлечен в реальные интересы многих крупных людей. В конце концов, Чжао Бин Юй не мог не напомнить Су Су Суану о своей заботе.

Су Сюань был слегка тронут в сердце, но по телефону.

"Всё сказано и сделано, я, Су Су Суань, я..."

"Да, да, да, ты, Су Су Суань, хороший гражданин, хорошо! Пока что у меня есть работа!" Чжао Бин Юй сказал беспомощно и повесил трубку.

Она встала и подошла к окну, приоткрыла занавеску и посмотрела на славный вечерний закат в небе, ожидание хорошо поднялось в ее прекрасных глазах, а углы ее рта подняли трогательную улыбку: не хочешь ли ты поесть вместе? Что я ношу и как я выгляжу? Просто... этот парень, он так хорош в том, что делает!

Вечером, Цзинфу, провинция Цзянбэй, город Цзянбэй.

Плоскоглазый мужчина, одетый в белую тканевую одежду и черные тканевые туфли на ногах, с тонким телом и даже немного горбатым, сидел на высокой платформе со скрещенными коленями и рыбалкой, его узкие глаза чуть не сузились в линию, но в щелях этого тонкого цветения текла чудовищная эссенция света.....

Под высокой платформой была красная ковровая дорожка, которая простиралась до самого конца, и по обе стороны ковра были тысячи больших мужчин в костюмах, все они были большие по росту, в тигровой оправе, с холодным и суровым лицом.

Короткий, горбатый, плоскоголовый мужчина на высокой платформе, кто он?

"Мастер Джин, Восьмилицый Будда мертв!" Под высокой платформой, мужчина в белом костюме сообщил.

Мастер Цзинь, чье настоящее имя Цзинь И Кинжал, является императором Дао в провинции Цзянбэй и одним из восьми великих семей Цзянбэй, повелителем Цзянбэйской Лиги Золотого Кинжала.

Семья Цзинь была единственной, кто сделал свое состояние как мафиози, занимая второе место среди восьми семей, чуть выше семьи Войны, которая была семьей военных и зависела от супер семьи, семьи Хуо, и выше семьи Цянь, которая была семьей золотой пыли, и семьи Ци, которая была семьей медиков.

Семья Войны, семья Цзинь, семья Цянь и семья Ци, каждая из которых имеет свои особенности, также известны как "первые четыре семьи" среди восьми семей, за которыми следуют "семья Чжан", "семья Ма", "семья Лю" и "семья Чжоу", известные как "последние четыре семьи".

"О, понял." Мастер Чжин отреагировал слабо, потянув за удочку в руке одним рывком.

Ничего себе!

Маленькая желтая рыбка была поймана, и мастер Чжин не замедлил положить ее в катушку, затем сменил на новую приманку и спросил: "Как он умер?".

Под сценой белокожий человек осторожно сообщил: "Известно, что он погиб от рук мастера боевых искусств Су Су Суаня!".

http://tl.rulate.ru/book/40823/891337